

Г А Р М О Н И Я...

ГАСТРОЛИ АФИНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

КАЖДАЯ новая встреча с греческим театром естественно волнует и радует. Есть в этом театре нечто первозданное, неподдельное. Тем более было интересно увидеть вчера на сцене Афинского художественного театра комедию Аристофана, потому что греческий театр в нашем представлении все же уложился как театр высокой трагедии. А здесь Аристофан! Здесь «Птицы»! Здесь греческая комедия! Для меня лично это было в первый раз. Как они будут ее играть? Это само по себе интересно.

Действительность оправдала надежды. Начиная от великолепной режиссуры Карлоса Куна, декораций Яниса Царухиса, музыки Маноса Хаджидакиса, танцев Зузу Николуди и, кончая замечательным актерским ансамблем, в котором трудно выделить хороших и отметить плохих,—все это было прекрасно. Слово «гармония» — наиболее точно может определить суть этого спектакля, гармония всех многочисленных компонентов, средствами которых выстроен очень сложный художественный мир этого праздничного комедийного спектакля.

Пьеса Аристофана «Птицы» среди всех его комедий самая фантастическая. Поставлена она была автором (от имени Каллистрата) в 414 году до нашей эры в праздник городских Дионисий. Содержание пьесы таково: два горожанина из Афин — Писфетер (что значит — умеющий убеждать) и Эвельпид неунывающий) покидают город, который им опоганил своим шумом, судами и налогами, и пытаются найти место, где им возможно будет тихо и спокойно жить. Зная, однако, что люди живут повсюду скверно, они решают пойти за советом к птицам, т. е. птицам, приходится много летать, и, возможно, они могут посоветовать, где можно устроиться получше. Но оказывается, что и птицы не могут дать ответа на этот вопрос — жить на земле везде плохо. Тогда Писфетер решает мысль: построить между небом и землей совершенно новый, еще никем невиданный город, в котором они поселятся (один из древнейших образчиков европейской литературной утопии) и будут управлять и людьми, и богами. Создают собрание птиц. Этот первый выход хора! птиц — один из лучших эпизодов спектакля. Когда основной массе птиц становится ясно, что в их свободолетную среду попали двое из людей, которые собираются жить среди них, птицы приходят в ярость и с криком бросаются на людей. Разыгрывается очень красивая сцена сказочной битвы, очень смешной и музыкальной.

Писфетер с трудом успокаивает птиц и предлагает строить город, который для них будет очень выгодным, т. е. «пусть боги вам платят пошлину за то, что дым до них

доходит жертвенный», через птичий город. Птицы не очень убеждены в реальности этого проекта. Тогда Писфетер убеждает их, что птицы древнее богов, и поэтому они должны, построив город, восстановить былую власть. Птицы, увлеченные этой идеей, строят город. Хор славит могущество птиц. Город получает название «Нефелококкия» («Тучекукуевск»). И сейчас же, прослышав о нем, к городу начинают пробираться всевозможные людишки в надежде пожить на новом месте. По очереди появляются пеломый цинкому липпой поэт, предсказатель, Метоп-землемер из Афин с проектом нового города, наблюдатель, продавец заранее изготовленных постановлений и другие. Всех их птицы прогоняют. Отношение богов же к этому городу иное: боги сердятся из-за того, что не получают больше жертв от людей. Всегниву богов Ириду (очень интересное решение и исполнение Джинни Кайтанопулу) с наемщиками изгоняют. Тогда в город проникают сами боги (Геракл, Посейдон, Трибалл), но Писфетер ставит им условия: вернуть былые могущество птицам и уступить ему в жены дочь Зевса Басилею. На эти условия Геракл соглашается только после того, как ему обещают хороший завтрак. Кончается комедия святебным гимном.

Пожалуй, самым интересным в спектакле является хор птиц, разработанный авторами вдохновенно, с замечательной выдумкой и точностью характеристик его отдельных участников. Комический хор несравненно активнее трагического. Он не только комментирует действие и переживает происшедшее, а действительно участвует в движении пьесы и поддерживает игру актеров. Хор в спектакле «Птицы», одетый художником в замечательные костюмы, танцует, поет, декламирует, действует — и все это исполняется на самом высоком профессиональном уровне. Очаровательные три совы (Катерина Караянни, Евангелия Котаманиду, Антигони Мутусси), функция которых фактически в спектакле очень мала, все время заставляет следить за ними, как за ценным художественным образом. Сидя на спектак-

ле, поражаешься, с какой полнотой отдачи и точностью играют все участники хора. Ни один самый придирчивый зритель не смог бы поймать их хотя бы на секунду выключенными из образа. И это прекрасно.

Каскад режиссерских находок в разработке действия хора нескончаем, но нельзя сказать, чтобы в этом рисунке было бы что-нибудь лишнее или надуманное. Здесь все органично, все как-будто тут же рождающееся.

Образы, созданные Димитрисом Хаджимаркосом (Писфетер) и Тимносом Каракадалисом (Эвельпид) радуют точным ощущением жанра, а последний — безграничным пластичным юмором. И даже не верится, что роль призрака царя Дария («Перс» Эсхила) и Писфетера — исполняют один и тот же актер, так различны их характеристики и жанры.

Пластический рисунок эпизодов в сочетании с костюмами рождает характер — волнующий и запоминающийся.

К примеру, крохотный эпизод стражника в черном костюме в исполнении Софии Мичопулу. Трудно перечислить всех, о ком хочется сказать, но нельзя не подчеркнуть еще раз умную, талантливую, вдохновенную режиссуру Карлоса Куна, тем более когда знаешь, как все это трудно. Спектакль Афинского художественного театра — это праздник — праздник, присутствуя на котором убеждаешься, что хорошему театру не страшно никакие соперничества (кино, телевидение и т. д.), праздник еще и потому, что для многих из нас это было открытием греческой комедии.

М. ТУМАНИШВИЛИ,
народный артист Грузинской ССР.

НА СПИМКЕ: сцена из спектакля «Птицы». На переднем плане — артисты Димитрис Хаджимаркос и Тимнос Каракадалис в ролях Писфетера и Эвельпиды.
Фото Г. Мгадолбияшвили.